

Они никак не могли ожидать, что Су Цзэ вот так возьмет и уйдет! Хотя они никогда не считали его родным, но и мыслей о том, чтобы выгнать его из дома, у них не возникало.

— Куда ты собрался?! — Су Юй, с покрасневшими глазами, впился взглядом в Су Цзэ. Стоя напротив, Су Цзэ отчетливо слышал, как тот скрежещет зубами, мечтая стереть его в порошок.

— Я иду... жить вместе с Цюй Цзином, — выпалил Су Цзэ, внезапно изменив свое решение, и слегка усмехнулся. — Цюй Цзин сказал, что с омегами вечно проблем не оберешься, а с бетами куда спокойнее.

— Ты врешь! — Су Юй вытаращил глаза, едва не лопааясь от ярости. Цюй Цзин был его кумиром! Он ни за что не позволит какому-то Су Цзэ порочить его имя.

— Сам позвони и спроси, — бросил Су Цзэ, направился к выходу, распахнул дверь и, не оглядываясь, покинул дом семьи Су. Оставив всю семейку коротать бессонную ночь.

В тот же вечер Су Цзэ заселился в отель. Во время вечернего умывания он услышал голос системы:

— Игрок Су Цзэ, первая миссия по «пощечине» выполнена. Сложность задания: С. Уровень исполнения: С.

\*Бью!\*

Перед глазами возник зеленый штамп с надписью «Пощечина».

Почему все надписи зеленые, это что-то значит? Неужели это как-то связано с той самой «зеленой лужайкой» на голове? — отстраненно подумал Су Цзэ.

На следующий день он начал искать квартиру недалеко от работы. А на третий день, в понедельник, Су Цзэ отдал билет на модный показ своей коллеге и хорошей знакомой, Жуань Янь.

— Ого, это же пригласительный для своих, такие даже в кассах не купить! Су Цзэ, где ты его достал?! — Жуань Янь сияла от счастья.

Су Цзэ вкратце объяснил.

— Ого, что это с тобой? Вдруг решил побаловать себя, купил такую дорогую одежду. Еще утром хотела сказать: ты сегодня выглядишь таким привлекательным, просто красавчик! Влюбился, что ли? — Жуань Янь, прислонившись к столу с чашкой кофе, с любопытством допрашивала его. Какая нелепая удача: купить шмоток на несколько десятков тысяч и получить такой билет.

— Нет, просто захотелось сменить имидж. Сейчас мне в этом образе комфортно.

— Прозрел! Молодец, так держать! — Жуань Янь повертела билет в руках. — Как раз завтра вечером у моего парня сверхурочные, я с огромным удовольствием схожу на показ! Я просто обожаю Цзюгэ!

Услышав имя Цзюгэ, Су Цзэ слегка нахмурился:

— Цзюгэ?

— Ну да! Цзюгэ — суперзвезда подиума, но она такая загадочная, такая неприступная! Она редко выходит на подиум, но на ее показы билеты раскупают мгновенно. Она невероятно красива! Настоящая богиня, сошедшая с небес. Говорят, стоит Цзюгэ появиться, как все омеги в зале едва ли не впадают в течку!

— ...Она альфа?

— Ага, — пояснила Жуань Янь. — Наверное, именно поэтому она так держит зал, альф-моделей сейчас днем с огнем не сыщешь. Ладно, побежала работать!

Однако перед уходом на следующий день Жуань Янь вернула билет:

— Мой парень передумал работать допоздна, придется быть с ним. О-о-о, моя Цзюгэ! Су Цзэ, сходи ты, а? Сделай для меня пару снимков, пожалуйста! Умоляю! У меня завтра день рождения, считай это подарком мне, хорошо?

Су Цзэ ничего не оставалось, кроме как согласиться. Да и дома делать было нечего, система молчала, поэтому он нашел адрес и взял такси до места проведения показа.

По дороге ему снова позвонила мать. За эти два дня телефон Су Цзэ буквально разрывался от звонков Су Цзяньфа и Чэнь Янь. Он не брал трубку, и тогда они заваливали его сообщениями, обзывая маленьким ублюдком, ничтожеством, неблагодарным сыном, злодеем, который довел брата до больницы. В конце каждого сообщения неизменно следовало требование проваливать обратно домой.

Теперь, когда старший сын ушел, некому было тянуть на себе всю работу, некому было служить грушей для битья и отдавать почти всю зарплату. Они были в ярости и не успокоились бы, пока не прокляли бы его сотню раз. Их сознание по-прежнему было заперто в убеждении, что они стоят на вершине, а Су Цзэ — лишь ничтожный слуга.

Су Цзэ это только сместило. Каким же нужно быть ничтожеством, чтобы вернуться к ним после всех этих оскорблений?

Вечерний показ был шумным и ярким, но самому Су Цзэ было скучно — все то же самое, что и на банкетах, куда его заставляли ходить отец и Су Юй. Так продолжалось, пока не появилась она.

Атмосфера в зале, до того довольно сдержанная, мгновенно взорвалась. Кто-то закричал: «Цзюгэ!» Взгляд Су Цзэ упал на тяжелое ярко-красное платье, а затем поднялся выше — к лицу, чья красота была настолько острой и демонической, что захватывало дух. Глубокие, пронзительные глаза, алые губы, безупречные черты лица и черные, как шелк, волосы до пояса.

Но главное — она излучала мощнейшую ауру. Ростом почти метр девяносто, длинные ноги, скрытые плотной тканью платья, лишь изредка мелькали при ходьбе, обнажая гладкую кожу. Каждый ее шаг был пропитан высокомерием, презирающим всё живое, и в то же время она манила к себе всех вокруг, заставляя людей невольно подчиняться и мечтать оказаться у нее под ногами.

Су Цзэ, никогда не интересовавшийся женщинами, невольно затаил дыхание и замер. Только когда Цзюгэ ушла вглубь подиума, он пришел в себя и вспомнил, что забыл сделать снимки для Жуань Янь.

К счастью, в конце был общий выход моделей, и когда Цзюгэ снова появилась, Су Цзэ поспешно поднял камеру. Пока основатель бренда произносил речь, Су Цзэ пробрался поближе. Красавица в красном была поистине бесподобна, и Су Цзэ невольно взмолился, чтобы она хотя бы раз взглянула в объектив.

Словно услышав его мысли, женщина-альфа, до того смотревшая прямо перед собой, вдруг перевела взгляд на кого-то неподалеку. Она всмотрелась в полумрак. Пригляделась внимательнее. Ее взгляд, устремленный на человека с камерой, внезапно потяжелел.

В следующую секунду через объектив Су Цзэ уловил в глазах Цзюгэ...

Хм? Жажду крови?

\*\*\*

После окончания мероприятия Су Цзэ убрал камеру и направился к выходу. Только он достал телефон, чтобы вызвать такси, как раздался незнакомый звонок.

— Алло? — нахмурился Су Цзэ.

— Это Цюй Цзин. Ты сейчас в Хэнде? — человек на том конце назвал свое имя и адрес, и Су Цзэ замер. — Откуда у тебя мой номер? И как ты узнал, где я?

— Мой друг тебя видел, — голос Цюй Цзина даже через динамик звучал чертовски приятно: молодой, низкий, с невыразимой сексуальностью. Даже по телефону было понятно, что он — альфа.

— Твой друг? — Су Цзэ не понимал, к чему это.

— Мой друг — это Цзюгэ.

Су Цзэ опешил. Цзюгэ — подруга Цюй Цзина?

— С чего бы Цзюгэ меня знать? Даже если этот Цюй решил его разыграть, способ какой-то странный. Хотя... тот взгляд Цзюгэ... казалось, она действительно его узнала.

Цюй Цзин продолжил:

— У меня есть твоё фото, сделанное в тот вечер. Она его видела.

Су Цзэ уже хотел было возмутиться, что его снимали исподтишка, но Цюй Цзин спросил:

— Ты где сейчас?

— У служебного выхода.

— Подожди две минуты. — И Цюй Цзин повесил трубку. Су Цзэ тихо выругался: «Подумаешь, альфа нашёлся, буду я ещё ждать, когда он прикажет!» Но внутренний голос подсказывал: ждать стоит, иначе можно упустить что-то важное.

Честно говоря, Су Цзэ недолюбливал Цюй Цзина. Сначала — из-за ненависти к Су Юю и родителям, а потом из-за того, что Цюй Цзин с таким самоуверенным видом утверждал, что Су Цзэ — омега. С ума сойти! Система выбрала ему роль беты, неужели он должен превратиться в омегу только из-за слов Цюй Цзина?

Он подождал у прохода, и вскоре к нему подошли, спросили, он ли господин Су Цзэ, и повели внутрь. На вопросы Су Цзэ сопровождающий лишь пожимал плечами, отвечая, что просто выполняет приказ.

Су Цзэ привели в кабинет и попросили подождать. Через несколько минут снова позвонил Цюй Цзин:

— Прости, подожди ещё немного, я занят, как освобожусь — сразу приду.

— ...Жду пять минут, если не появишься — я уйду, — Су Цзэ был раздражен. Он не понимал, зачем его сюда выдернули, чтобы просто мариновать?

Цюй Цзин издал короткий смешок и низким голосом ответил:

— Постараюсь побыстрее.

Голос звучал так, будто он шептал на ухо любовнику. Су Цзэ поморщился: со стороны могло показаться, что они состоят в отношениях. Неудивительно, что Су Юй так на него запал: богат, типичный альфа, красивее иных женщин, голос приятный — придраться не к чему.

Су Цзэ набрался терпения, и вскоре дверь открылась.

— Заждался? — в комнату вошел высокий красавец в белой рубашке. — Не думал, что ты придешь на такое мероприятие.

Су Цзэ не ответил, лишь прищурился:

— Господин Цюй, я ждал вас полчаса. Может, компенсируете ожидание?

— Слушаю тебя, — Цюй Цзин был великодушен.

— Вы знакомы с Цзюгэ, не могли бы вы помочь мне договориться о паре снимков?

Лицо Цюй Цзина на мгновение изменилось:

— Значит, ты... фанат Цзюгэ?

— Скорее, моя подруга фанатка, но я... я впервые видел ее сегодня вживую, она действительно впечатляет.

Цюй Цзин поджал губы, сердито зыркнул на Су Цзэ и бросил:

— Она уже ушла. В другой раз.

Су Цзэ разочарованно вздохнул, а затем в упор посмотрел на Цюй Цзина:

— Вы же говорили Су Юю, что уезжаете за границу? Почему вы здесь?

Цюй Цзин даже не моргнул:

— Планы изменились в последний момент. Пойдем, я подвезу тебя до дома.

Интуиция подсказывала Су Цзэ, что Цюй Цзин что-то скрывает. Они сели в роскошный автомобиль, и Су Цзэ назвал водителю адрес.

— Больше не живешь с семьей? — спросил Цюй Цзин.

— Да.

Цюй Цзин не стал задавать глупых вопросов, лишь улыбнулся. В этот момент зазвонил его телефон. На экране высветилось имя, и он бросил взгляд на Су Цзэ:

— Су Юй.

— О? — Су Цзэ покосился на экран, они встретились взглядами, и Цюй Цзин ответил на звонок.

— А-Цзин, — раздался мягкий, тягучий голос омеги.

— М-м, что такое? — голос Цюй Цзина стал подчеркнуто нежным. — Уже почти одиннадцать, почему не спишь?

Су Цзэ не слышал, что говорил Су Юй, но от тона Цюй Цзина его передернуло.

— Кхе-кхе, я приболел, не спится. А-Цзин, ты все еще за границей? Когда вернешься? — Су Юй жалобно закашлялся, его голос был приторным, как мед. Будь на месте Цюй Цзина другой альфа, он бы уже растаял, но тот лишь невозмутимо сидел в машине, прямо перед родным братом Су Юя, и врал: — Возможно, через пару дней, тут много дел. Раз заболел — отдыхай.

— М-м... встретимся, когда вернешься? — голос Су Юя стал тише, в нем сквозила застенчивость и обида. — Я сегодня снова в больнице.

— Хорошо, как будет время — дам знать.

— М-м... — Су Юй не понимал, почему Цюй Цзин даже не спросил, что с ним случилось, ведь это был отличный повод пожаловаться! Он не верил в бредни Су Цзэ о том, что они живут вместе. Его А-Цзин никогда не полюбит уродливого бету!

— Хочешь еще что-то сказать?

— Мой брат... Су Цзэ, вы с ним больше не общались?

— Нет, не общались. А что? — Цюй Цзин улыбнулся и посмотрел на Су Цзэ, который сидел, прислонившись к спинке кресла.

Су Цзэ, поймав этот взгляд, ответил холодным, насмешливым прищуром: «Ну ты и лжец».

— Кхе-кхе, нет, ничего, это наши семейные дела. Брат съехал, живет один. Он с детства комплексовал из-за того, что он бета, может, поэтому, что я омега, он меня недолюбливает. Но теперь он даже от родителей отказался... У-у... не думала, что брат станет таким. Я так хотел ему помочь, мне так больно... кхе-кхе...

Цюй Цзин, не сводя глаз с Су Цзэ, усмехнулся:

— Вот как. Не думал, что твой брат такой человек. Поистине эгоистичный и подлый.

Су Цзэ подумал, что Цюй Цзин нарываяется: говорить гадости прямо в лицо человеку — это надо уметь!

Су Юй тут же подхватил:

— Родителям было так тяжело нас растить, брат просто разбил нам сердце. И он еще сказал... сказал...

Цюй Цзин низким, ободряющим голосом подтолкнул его:

— Что сказал?

— Сказал, что будет жить с тобой! Он хоть видел себя в зеркале?!

— Жить со мной?! — Цюй Цзин едва сдержал смех. — М-да, бесстыдства ему не занимать. И чего ты хочешь от меня?

Что? Су Юй, идиот! Су Цзэ и представить не мог, что Су Юй додумается пересказать Цюй Цзину те слова, сказанные в сердцах. Глядя на самодовольную рожу Цюй Цзина, он сжал кулаки.

\*Спокойно, ты — меланхоличный красавец Су Цзэ, а не избалованный сынок семьи Су. Нужно играть роль до конца!\*

Су Цзэ с трудом убедил себя не принимать все близко к сердцу, но поведение Цюй Цзина его

озадачивало. Вряд ли так ведут себя люди, которые видятся второй раз в жизни.

Цюй Цзин продолжал поддакивать Су Юю, а когда тот закончил, небрежно бросил:

— Хочешь, я проучу его ради тебя?

Он еще долго терпеливо общался с Су Юем, пообещав наказать Су Цзэ, и только потом повесил трубку. Су Цзэ наконец понял: Цюй Цзин просто водит Су Юя за нос, как обезьянку. А если он так обращается с Су Юем, то кто даст гарантию, что Су Цзэ не станет следующей игрушкой?

Он не собирался тешить себя иллюзиями, что Цюй Цзин проявляет к нему искренний интерес. Он не забыл про Линь Наньюя. Если бы по счастливой случайности он не обнаружил подвох с часами, страшно представить, как бы сложилась его судьба.

Нельзя сказать, что Цюй Цзин точно такой же, как Линь Наньюй, но у него была аллергия на таких вот улыбчивых и «великодушных» типов. Особенно учитывая, что Цюй Цзин не постеснялся повернуть этот трюк прямо на его глазах.

Повесив трубку, Цюй Цзин с интересом посмотрел на Су Цзэ:

— Твой брат тебя искренне ненавидит. Что же ты ему сделал?

— Ничего. Наверное, просто я человек, которого никто не любит, — в его мозгу проносились воспоминания двадцатилетней давности. Страдания, тайные слезы, бесконечные ночи, наполненные криками и бранью. Каждое утро и каждый вечер его сопровождали лишь одиночество и отчаяние. Он не мог поверить, что в мире существуют люди, способные относиться к родной крови как к скоту.

Единственным светлым пятном в школьные годы для «того» Су Цзэ была дружба с девочкой по имени Сяо Цзю из соседней элитной школы. Но потом она уехала учиться за границу, и они больше не виделись.

Чувства этого тела влияли на него сильнее, чем в прошлый раз. Возможно, он начал привыкать к новому «я» в игре, и слияние с персонажем проходило успешнее.

Цюй Цзин открыл окно. Ночной ветер ворвался в салон, принося с собой огни большого города, которые отражались в глазах Цюй Цзина.

Он повернулся к Су Цзэ:

— Ты совсем не такой.

Взгляд Цюй Цзина наполнился глубиной и нежностью, совсем не похожей на его привычную маску. Но Су Цзэ, погруженный в свои мысли, этого не заметил. Когда он наконец взглянул на Цюй Цзина, тот уже снова насмеялся над ним:

— Я обещал проучить тебя ради Су Юя. Какие будут предложения?

— ...Да пошел ты! — Су Цзэ с трудом проглотил ругательство.

— Говорят, ты сказал своей семье, что съехал, чтобы жить со мной? — уголки губ Цюй Цзина изогнулись в издевательской усмешке.

Су Цзэ пришлось признать:

— Я сказал это, но это не значит, что я действительно хочу жить с тобой. — Его лицо слегка покраснело. Су Юй такой тупой, неужели нельзя было хоть немного подумать, прежде чем нести такую чушь?

Цюй Цзин «о-о-окнул», подпер подбородок рукой и с хитрым прищуром спросил:

— Раз уж ты хочешь жить со мной, то та квартира, что ты снял... может, уступишь мне местечко?

— ...Что? — Су Цзэ уставился на него как на сумасшедшего. — Какие еще игры ты затеял?

Цюй Цзин медленно наклонился к нему, приблизив свое лицо к лицу ошеломленного Су Цзэ, и прошептал:

— Я хочу притвориться, что мы живем вместе, затем притвориться, что я обманул твои чувства, а потом бросить тебя, чтобы хоть немного отомстить за твоего брата, который из-за нас попал в больницу. Пойдет, братец Су?

Су Цзэ только хотел сказать, что Цюй Цзин бредит, как перед глазами снова возникла строка с предупреждением:

«Пожалуйста, сделайте выбор: ДА или НЕТ. Ваше согласие или отказ повлияют на развитие сюжета и финал игры!»

Опять?!

\*\*\*

— Ты же друг Су Юя, зачем тебе это? Если он узнает, что ты его обманывал, он же взорвется от ярости.

Цюй Цзина это совершенно не беспокоило, он ответил с предельной прямоотой:

— У меня много друзей, как видишь, одним больше, одним меньше — неважно. К тому же... мне не хочется помогать ему обманывать тебя.

Су Цзэ даже стало жаль Су Юя. Тот считал Цюй Цзина принцем из своих грез, даже не подозревая, насколько этот человек коварен.

Впрочем, если представить момент, когда Су Юй узнает правду и зальется слезами... это было бы довольно приятно.

<http://bllate.org/book/22532/2379754>